

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ, СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ, ЭТНИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2018.4.16.1

УДК 314; 316.3 | ББК 60.7

Барсуков В.Н.

СОЦИОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ЖИЗНИ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ¹

БАРСУКОВ ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Вологодский научный центр Российской академии наук

Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

E-mail: lastchaos12@mail.ru

Обеспечение достойного уровня и качества жизни пожилых людей является одним из основополагающих тезисов Мадридского международного плана действий по проблемам старения (2002 год). Однако в условиях старения населения, наиболее важными последствиями которого являются увеличение нагрузки на бюджет и проблемы финансовой устойчивости пенсионных систем, вопрос о материальном обеспечении перманентно растущей социально-демографической группы пожилых людей становится все более острым, что актуализирует значимость комплексных исследований в данной сфере. Целью данной работы стало проведение социолого-экономического анализа изменения параметров уровня жизни старшего поколения на примере Вологодской области. Информационной базой исследования выступили данные социологических опросов «Качество жизни пожилых людей в Вологодской области», проведенных в 2015 и 2018 годах. Анализ позволяет утверждать, что уровень материального положения и потребления пожилых людей в регионе снижается, несмотря на стабильное

Цитата: Барсуков В.Н. Социолого-экономический анализ уровня жизни старшего поколения в Вологодской области // Социальное пространство. 2018. № 4 (16). DOI: 10.15838/sa.2018.4.16.1

Citation: Barsukov V.N. Socio-economic analysis of a living standard of older generation in the Vologda Oblast. *Social Area*, 2018, no. 4 (16). DOI: 10.15838/sa.2018.4.16.1

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 16-02-00301 «Вторичная социализация пожилых людей как фактор качества жизни: тенденции, проблемы, механизмы».

увеличение номинального размера пенсий. Это находит свое отражение в росте вынужденной экономии на многих жизненно необходимых статьях расходов, таких как лечение и приобретение лекарственных средств. Доказано, что в современных реалиях среднестатистический неработающий пенсионер вынужден балансировать в узком доходном интервале между состоянием бедности и границей, определяющей свободу экономических действий. Намечившиеся тенденции позволяют предположить, что концентрация населения пенсионного возраста в районе границы бедности будет возрастать в дальнейшем. Фатальным следствием снижения уровня жизни старшего поколения может стать перелом позитивных тенденций в улучшении состояния здоровья и качества жизни пожилых людей.

Старшее поколение, уровень жизни, старение населения.

Введение

Старение населения и его подгрупп – глобальное явление, вызванное изменениями в характере воспроизводства населения. Трансформация возрастной структуры, проявляющаяся в увеличение доли и численности пожилых людей, ставит перед правительствами «стареющих» стран ряд задач, одной из которых является обеспечение достойного уровня и качества жизни старшего поколения [1; 2; 3]. Мировая система социального страхования, сформировавшаяся в конце XIX века, предполагает, что наибольшую ответственность за материальное положение пожилых людей несет государство, а главным инструментом его обеспечения становятся пенсионные институты. Однако в условиях нарастания интенсивности процесса демографического старения в Российской Федерации [4; 5] происходит рост дефицита бюджета ПФР, в связи с чем вопрос о размере и индексации пенсий становится все более острым. При этом в кругах правительства часто звучат тезисы о перманентном росте благосостояния пожилых граждан [6] и увеличении (в том числе потенциально в среднем до 25 тыс. рублей [7]) пенсионных пособий. Однако возникает вопрос: действительно ли уровень материального положения населения пенсионного возраста в России повышается? Анализ имеющихся статистических данных, характеризующих изменения уровня жизни пожилых людей, не дает возможности оценить большинство из его параметров. На этом фоне все большую актуальность приобретают методы

междисциплинарного анализа с использованием социологических данных, что позволяет оценить наиболее глубинные факторы и компоненты, определяющие материальное благосостояние и уровень потребления в пожилом возрасте. Актуальность исследования предопределила выбор цели – проведение социолого-экономического анализа изменения параметров уровня жизни старшего поколения на примере Вологодской области.

Постановка проблемы и методологическая база

Определение термина «уровень жизни» может трактоваться в различных проекциях, определяющих его широту. В работе [8] уровень жизни рассматривается в узком (уровень потребления населения и степень удовлетворения потребностей) и в широком (уровень человеческого развития и условия жизнедеятельности) смысле. На наш взгляд, второй из подходов ближе к понятию «качество жизни» населения. В трактовке Н.М. Римашевской «уровень жизни – это комплекс условий функционирования человека в сфере потребления, проявляющегося в масштабе развития потребностей людей и характера их удовлетворения. Системообразующей основой при этом выступают разнообразные человеческие потребности и нужды, возникающие и реализующиеся в сфере потребления [9]». К схожему мнению приходит И.И. Елисеева, понимающая под уровнем жизни «обеспеченность населения необходимыми материальными благами и услугами, достигнутый уровень их потре-

бления и степень удовлетворения разумных (рациональных) потребностей» [10].

В ранних работах [11] нами уже предпринималась попытка оценки качества жизни пожилых людей на региональном уровне, в качестве одного из элементов которого выступало материальное положение населения пенсионного возраста. Однако материальное благосостояние и уровень потребления относятся к наиболее острым проблемам для пожилых граждан в современном российском обществе, требующим детального анализа с выделением категории «уровень жизни пожилых людей» как самостоятельного компонента, формирующего, в числе прочих, качество жизни населения старших возрастов. На наш взгляд, рассмотрение уровня жизни в проекции модели «ресурсы (материальное благосостояние) – потребление» применительно к данному исследованию является наиболее целесообразным.

В качестве информационной базы исследования помимо официальных данных Росстата и Вологдаста использовались результаты специализированного опроса «Качество жизни пожилых людей в Вологодской области», проведенного ФГБУН ВолНЦ РАН в 2015 и 2018 гг. Объем выборки – 1500 человек. Распределение респондентов по полу и возрасту соответствует генеральной совокупности населения Вологодской области старше 50 лет (согласно половозрастным показателям статистических сборников), что позволяет оценивать полученные результаты как достоверные. Опрос проводился в двух крупных городах – Вологде и Череповце, а также в восьми муниципальных районах Вологодской области. В анкете был представлен блок вопросов, позволяющих прямо (размер доходов и пенсионных пособий; структура потребления продуктов питания и др.) или косвенно (экономия на отдельных товарах и услугах; субъективная оценка изменения материального положения; наиболее острые проблемы и др.) оценить изменение уровня жизни старшего поколения. С учетом того, что по многим

параметрам (демографическим и социально-экономическим [12; 13]) Вологодская область рассматривается в качестве «типичного» субъекта РФ, полученные данные можно экстраполировать на общероссийский уровень.

Результаты и их обсуждение

В сознании российского общества выход на пенсию часто ассоциируется с понятием бедности. Однако трактовка состояния «бедности» может быть разной. В частности, в Российской Федерации к числу малоимущих (бедных) относятся граждане, чей доход находится ниже величины прожиточного минимума. Расчет показателя производится на основе потребительской корзины, статистических данных об уровне потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги и расходов по обязательным платежам и сборам. В связи с этим величина прожиточного минимума для отдельных категорий населения (детей, населения трудоспособного возраста, пенсионеров) является разной. В табл. 1 представлены данные о соотношении размера пенсионного пособия с исследуемым показателем в Вологодской области во II квартале 2015 и I квартале 2018 годов.

Таблица 1. Отношение пенсионного пособия по старости к величине прожиточного минимума в Вологодской области, %

Год	55–59	60–64	65–69	70+
2015	125,5	134	139	149
2018	135	151	162	176,5
+/-	9,5	17	23	27,5

Рассчитано по: данные Территориального органа ФГС по Вологодской области, URL: <http://www.gks.ru>; данные специализированных опросов «Качество жизни пожилых людей в Вологодской области» (2015–2018 гг.).

Данные в таблице 1 свидетельствуют о том, что во всех рассматриваемых возрастных группах наблюдается рост рассчитанного показателя. Однако необходимо отметить следующее: за период с 2015 по 2018 год

размер пенсионных пособий имел тенденцию к увеличению, в то время как величина прожиточного минимума пенсионеров снизилась с 8501 руб. до 8466 руб. С учетом факта роста инфляции на продовольственные товары можно предположить, что при номинальном увеличении размеров пенсий уровень реального потребления снижается. Важно также отметить, что с 1 января 2010 года во всех субъектах Российской Федерации осуществляются социальные доплаты для доведения пенсионных пособий до уровня прожиточного минимума. Т. е. доля и численность малоимущих граждан в пенсионном возрасте в Вологодской области (как и в России в целом) стремится к нулю.

Таким образом, если оценка уровня жизни старшего поколения производится только путем расчета показателей доли и численности малоимущих, то можно с уверенностью утверждать, что выход на пенсию является гарантом обеспечения материального положения выше черты бедности. Однако в мировой практике [14; 15] для оценки уровня жизни старшего поколения чаще используется показатель коэффициента замещения – отношение среднего размера пенсий к среднему размеру заработной платы. В данном исследовании нами был рассчитан не только общий показатель, но и его размер в возрастном срезе (табл. 2).

Данные в таблице 2 свидетельствуют о том, что коэффициент замещения в Воло-

годской области снижается (с 38,2 до 36,8%). При этом значение показателя в регионе несколько выше, чем по России в целом (33,5%²), однако, для сравнения, в Нидерландах оно составляет 94%, в Великобритании – 90,5%, в США – 88,8%³. Также отметим, что в рекомендациях Международной организации труда значения коэффициента замещения ниже 40% рассматриваются как критические, а материальное положение пожилых людей в таких регионах определяется как неудовлетворительное. С учетом доказанного факта снижения расходов по многим позициям в пожилом возрасте [16; 17] (в данном случае речь идет о снижении, вызванном возрастными особенностями, а не финансовыми ограничениями) представители старшего поколения в развитых странах помимо большого количества свободного времени получают и больше финансовых возможностей для реализации своих интересов (например, в туристско-рекреационной сфере). В российском случае среднестатистический неработающий пенсионер балансирует в некотором доходном интервале между состоянием бедности и чертой, ограничивающей свободу экономических действий.

Возвращаясь к показателю коэффициента замещения в Вологодской области, отметим, что его размер с возрастом имеет значительную тенденцию к росту: в 2018 году его значение для 55–59-летних составляло

Таблица 2. Коэффициент замещения (отношение среднего размера пенсии по старости к среднему размеру заработной платы) в Вологодской области по возрастным группам, 2015–2018 гг.

Возрастная группа	2015 год	2018 год	2018 год к 2015 году, +/-
55–59	34,4	31,4	-3
60–64	36,6	34,9	-1,7
65–69	38,2	37,6	-0,6
70+	40,9	40,8	-0,1
Все население, получающее пенсию по старости	38,2	36,8	-1,6

Рассчитано по: данные Территориального органа ФСГС по Вологодской области. URL: <http://www.gks.ru>; данные специализированных опросов «Качество жизни пожилых людей в Вологодской области» (2015–2018 гг.).

² Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <http://www.gks.ru>

³ Pension at a Glance 2015: OECD and G20 indicators. Available at: http://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/pensions-at-a-glance-2015_pension_glance-2015-en

31,4%, для населения в возрасте 70 лет и старше – 40,8%. Причиной такой дифференциации выступают особенности пенсионной системы РФ. Например, более высокий уровень пенсий в старших возрастах определяется надбавками для ветеранов труда (женщины со стажем свыше 35 лет и мужчины – свыше 40 лет), повышением фиксированной выплаты для граждан старше 80 лет и др.

Обращает на себя внимание тот факт, что наибольшее снижение коэффициента замещения в период с 2015 по 2018 год наблюдалось в «младших» пенсионных возрастах (-3% в возрасте 55–59 лет). Вероятно, наибольшее влияние в данном случае оказало законодательно установленное ограничение на индексацию пенсий для работающих пенсионеров. С учетом того, что большая доля трудящихся на пенсии приходится именно на эти возраста, снижение коэффициента замещения становится логичным, ввиду того что доля работающих среди населения пенсионного возраста по-прежнему значительна. В свою очередь, смещение значения показателя с возрастом в сторону увеличения является своего рода частичной компенсацией утраты материального благополучия после завершения трудовой деятельности.

Часто использование показателя коэффициента замещения в российских реалиях критикуется ввиду законодательно установленного права граждан Российской Федерации на получение пенсионного пособия при параллельном продолжении трудовой деятельности. Однако с введением правила об отмене индексаций пенсий в случае продолжения трудовой деятельности в период с 2016 по 2017 год доля работающих пенсионеров по старости в России снизилась с 40 до 24%⁴. Таким образом, для подавляющего большинства представителей старшего поколения именно пенсия является основным источником дохода, а ее значимость с возрастом существенно увеличивается, что подтверждают данные в *табл. 3*.

⁴ Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <http://www.gks.ru>

Таблица 3. Структура основных источников доходов населения пенсионного возраста в Вологодской области по возрастным группам в 2018 году

	55–59	60–64	65–69	70+
Заработная плата по основному месту работы	52,3	13,1	2,3	0
Пенсия	42,0	86,2	96,4	99,2
Прочее	5,7	0,7	1,3	0,8

Источник: данные специализированного опроса «Качество жизни пожилых людей в Вологодской области» (2018 год).

Однако важно также понимать, какую именно долю в структуре доходов пожилого населения занимают пенсионные пособия. В анкете респондентам предлагалось рассчитать свой доход за последний месяц, сложив все виды доходов, включая пенсию, заработную плату, льготы, субсидии, проценты по вкладам, акциям, другим ценным бумагам и т. п., после удержания налогов. Полученные значения позволяют рассчитать соотношение среднего уровня пенсий к усредненному показателю доходов, приходящихся на одного представителя старших возрастов. Расчеты демонстрируют, что вклад пенсионного пособия в структуру доходов старшего поколения с возрастом увеличивается: с 61% (55–59 лет) до 92% (70 лет и старше). В целом это является еще одним аргументом в пользу корректности использования коэффициента замещения для оценки уровня жизни старшего поколения. Снижение коэффициента с некоторыми допущениями можно рассматривать в качестве маркера снижения материального положения населения пожилого возраста.

Рассмотрим более подробно сведения о размере личного фактического дохода в разрезе возрастных групп (*табл. 4*).

Полученные данные позволяют сделать несколько важных выводов. Во-первых, доля населения с доходами ниже 10 и выше 25 тыс. рублей с возрастом заметно снижается. При этом доходы примерно половины пожилых граждан концентрируются в диапазоне от 10 до 15 тыс. рублей. Во-вторых, среди населения

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Посчитайте, пожалуйста, каков был Ваш личный среднемесячный фактический доход за последний месяц» (2018 год), %

Вариант ответа	50–54	55–59	60–64	65–69	70+
0 – затрудняюсь ответить	22,3	21,3	24,8	25,2	24,7
не более 10000 руб.	27,9	17,9	9,8	8,4	7,5
10001...15000 руб.	16,8	30,2	54,0	54,2	42,9
15001...20000 руб.	20,4	22,9	21,0	24,1	36,6
20001...25000 руб.	10,2	8,4	4,5	7,2	9,7
более 25001 руб.	24,8	20,6	10,7	6,0	3,4
Среднее значение, руб.	19269	18803	16573	15618	16215
Медианное значение, руб.	16650	16000	14350	14050	15000

Источник: данные специализированного опроса «Качество жизни пожилых людей в Вологодской области» (2018 год).

предпенсионных (50–54 года) и «младших» (55–59 лет) пенсионных возрастов населения в полярных доходных группах (до 10 и выше 25 тыс. рублей) доходы являются самыми высокими. С учетом того, что именно на эти возрастные группы приходится наибольшая часть работающих пенсионеров, дифференциация доходов в них является наиболее высокой. В-третьих, наибольшая концентрация населения с доходами ниже 10 тыс. рублей в группах 50–54-летних и 55–59-летних, вероятно, свидетельствует о том, что раннее завершение трудовой деятельности ведет к более резкому снижению уровня жизни в связи со сравнительно низким уровнем пенсионного пособия. Лишь 3% 50–54-летних отметили, что после раннего выхода на пенсию их уровень материального благосостояния остался на прежнем уровне. При этом для 10% (преимущественно работающих) он значительно возрос, однако 23% выбрали вариант ответа «ухудшился значительно», что заметно превышает удельный вес выбравших этот вариант в других возрастных группах.

В целом же полученные данные подтверждают, что материальное положение неработающего пенсионера определяется узкими доходными границами. Во многом это ставит вопрос о справедливости перераспределения общественных финансов, т. к. происходит выравнивание доходов населения пенсионного возраста, причем не в пользу граждан, имевших более высокий уровень заработной платы.

Возрастные особенности и финансовые ограничения, возникающие после выхода на пенсию и завершения трудовой деятельности, во многом влияют на изменение структуры расходов пожилых людей. Так, с возрастом изменяется структура потребления продуктов питания, растет потребность в лекарственных средствах [16]. Однако в связи со снижением уровня доходов в пожилом возрасте российские пенсионеры вынуждены перестраиваться с учетом имеющихся финансовых ограничений. В опросах 2015 и 2018 годов респондентам предлагалось ответить на вопрос «Как часто Вам приходится экономить на..?». Для упрощения интерпретации полученных результатов вариантам ответа были присвоены балльные оценки, где «постоянно» – 4 балла, «никогда» – 1 балл. По каждому из предметов экономии рассчитывался средний балл для выделенных возрастных категорий (чем выше балл – тем чаще приходится экономить; табл. 5).

Расчеты свидетельствуют о том, что чаще всего представителям старшего поколения приходится экономить на покупке одежды и предметах длительного пользования, причем во всех возрастных группах наблюдается увеличение индексного показателя по сравнению с 2015 годом. Несколько реже пожилые люди вынуждены ограничивать себя в расходах на питание и поездках в транспорте. Стоит отметить, что увеличение доступности транспорта является единственным положительным трендом: в период с

Таблица 5. Индексная интерпретация ответов на вопрос «Как часто Вам приходится экономить на..?»

Предмет экономии	50–54 года			55–59 года			60–64 года			65–69 года			70+ лет		
	2015 год	2018 год	+/-	2015 год	2018 год	+/-	2015 год	2018 год	+/-	2015 год	2018 год	+/-	2015 год	2018 год	+/-
Одежда	2,645	2,713	0,068	2,723	2,723	0	2,711	2,724	0,013	2,864	2,924	0,06	2,672	2,696	0,024
Предметы длительного пользования	2,419	2,774	0,355	2,719	2,788	0,069	2,691	2,695	0,004	2,866	2,861	-0,01	2,587	2,663	0,076
Оплата бытовых услуг	2,031	2,387	0,356	2,578	2,339	-0,24	2,168	2,248	0,08	2,471	2,466	-0,01	2,12	2,303	0,183
Питание	2,032	2,097	0,065	2,205	2,175	-0,03	2,203	2,215	0,012	2,486	2,285	-0,2	2,229	2,225	0,021
Лечение, лекарственные средства	2,196	2,293	0,097	2,14	2,279	0,139	2,159	2,268	0,109	2,247	2,338	0,091	2,116	2,272	0,156
Транспорт	2,196	2,197	0,001	2,25	2,003	-0,25	2,3	1,95	-0,35	2,38	2,144	-0,24	2,207	2,018	-0,19

Рассчитано по: данные специализированных опросов «Качество жизни пожилых людей в Вологодской области» (2015–2018 гг.).

2015 по 2018 год значение индекса имело тенденцию к снижению во всех группах. В отдельных возрастах наблюдается снижение и по другим направлениям, однако оно не носит системного характера.

Главным отрицательным трендом для всех возрастных групп является увеличение экономии на лекарственных средствах. Очевидно, что физиологическое старение организма предполагает нарастание интенсивности развития новых или уже имеющихся заболеваний, следствием чего является повышение востребованности качественного и своевременного лечения, особенно в самых старших возрастах. На этом фоне настораживает максимальный среди всех рассматриваемых групп прирост индексного показателя для населения старше 70 лет. Таким образом, наблюдаемый рост экономии на лечении ввиду финансовых ограничений может выступать одним из маркеров, свидетельствующих о снижении уровня жизни старшего поколения в Вологодской области.

Анализ в разрезе возрастных групп подтверждает тот факт, что население предпенсионного возраста (50–54 лет) является группой риска в части наиболее резкого снижения уровня жизни в случае раннего выхода на пенсию, следствием чего является сокращение уровня потребления. В дан-

ной возрастной группе практически по всем направлениям наблюдается максимальный прирост индексных показателей.

Одним из наиболее важных параметров, определяющих уровень жизни старшего поколения, является рацион питания. Имеющиеся данные не позволяют оценить изменения во временной проекции, ввиду того что данные вопросы не задавались в анкете 2015 года. В исследовании респондентам предлагалось оценить качество своего питания. Только 3% опрошенных оценили его как «очень хорошее», 36% – как «хорошее». Стоит отметить, что доля положительных оценок с возрастом существенно снижается (с 42% в возрасте 60–64 года до 34% в возрасте 70 лет и старше). В самых старших возрастах также наблюдается наибольший удельный вес тех, кто расценивает свое питание как крайне неудовлетворительное (19%). По аналогии с расчетом показателей экономии для оценки регулярности питания использовался индексный метод (рис.).

Данные, представленные на рис. 1, свидетельствуют о том, что с возрастом происходит снижение уровня потребления мяса, мясных продуктов и рыбы. В то же время существенно возрастает регулярность потребления крупяных изделий, овощей и фруктов. Как показывают исследования [18; 19; 20],

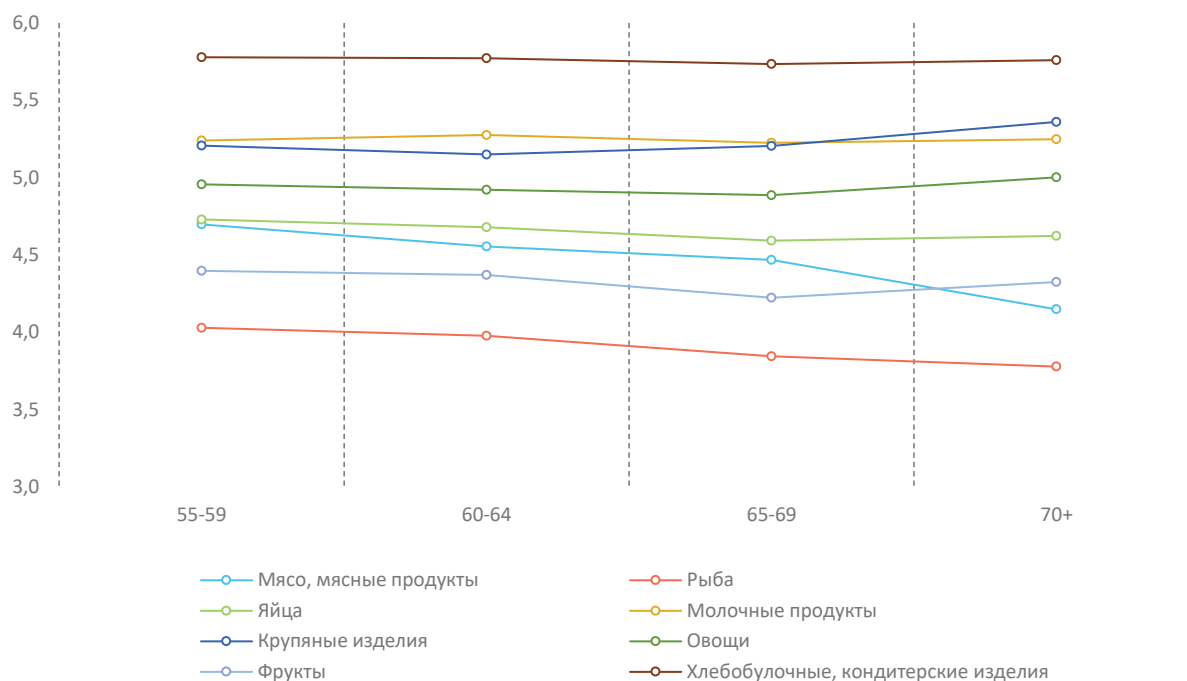

Рис. Индексная интерпретация ответов на вопрос «Как часто вы употребляете следующие продукты питания?»

Рассчитано по: данные специализированного опроса «Качество жизни пожилых людей в Вологодской области» (2018 год).

подобного рода трансформации в рационе питания являются абсолютно естественным ввиду медицинских ограничений на потребление «тяжелых» для организма продуктов питания в пожилом возрасте. Однако с учетом того, что удовлетворенность своим питанием с возрастом также снижается, можно предположить, что финансовые ограничения также накладывают определенный отпечаток, например, на приобретение качественных товаров более высокой ценовой категории.

В завершение обратимся к наиболее острым, по мнению пожилых людей, проблемам. С большим отрывом первое место занимает проблема постоянного роста цен, актуальная для всех рассматриваемых возрастов (в среднем 62% опрошенных выбрали этот вариант ответа). Акцентирование внимания пожилыми людьми именно на инфляции косвенно подтверждает факт снижения уровня жизни старшего поколения и является причиной экономии по многим статьям расходов. Также представите-

лей старшего поколения беспокоит низкий уровень их жизни и риск бедности (41,5%). Важно подчеркнуть, что третьей по значимости проблемой выступает недоступность здравоохранения. Причем за период с 2015 по 2018 год доля отметивших этот вариант ответа выросла более чем в два раза (с 17,5 до 35,5% соответственно). Данные 2018 года свидетельствуют об увеличении с возрастом доли респондентов, выбравших этот вариант ответа: с 33% в группе 55–59-летних до 40% среди населения 70 лет и старше. Таким образом, выявленные особенности подтверждают тот факт, что проблема вынужденной экономии на лечении и лекарственных средствах с большой долей вероятности выступает прямым следствием снижения уровня жизни старшего поколения.

Заключение

Подводя итог, отметим наиболее важные результаты. Проведенный анализ позволяет утверждать, что применение междисциплинарных методов с использованием социо-

логических данных позволяет гораздо шире, с научной точки зрения, подойти к оценке параметров изменения уровня жизни населения старших возрастов. В ходе исследования было выявлено, что материальное положение старшего поколения в Вологодской области имеет тенденцию к снижению. Об этом свидетельствуют не только значительное снижение коэффициента замещения, но и рост вынужденной экономии на многих статьях расходов по сравнению с 2015 годом. Также большое значение имеет акцентирование внимания пожилыми людьми на проблемах постоянного роста цен и риска бедности. Результаты анализа позволяют утверждать, что население предпенсионного возраста (50–54 года) выступает группой риска в части наиболее резкого снижения материального положения и уровня потребления в случае раннего выхода на пенсию, т. к. размер пенсионных пособий заметно ниже, чем в старших возрастах. Следует отдельно обратить внимание на самый важный, на

наш взгляд, полученный результат, а именно выявленную тенденцию к росту вынужденной экономии на лекарственных средствах. Ввиду ухудшения состояния здоровья старшего поколения вследствие естественных причин потребность в качественном и своевременном лечении также возрастает. Таким образом, снижение уровня жизни старшего поколения может стать фактором ухудшения здоровья данной социально-демографической группы. Намечившиеся тренды позволяют предположить, что концентрация населения пенсионного возраста в районе границы бедности будет возрастать в дальнейшем. Важно понимать, что низкое материальное положение выступает одним из важнейших факторов, препятствующих вторичной социализации представителей старшего поколения. Фатальным следствием снижения уровня жизни старшего поколения может стать перелом позитивных тенденций в улучшении состояния здоровья и качества жизни пожилых людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиберт Х. Эффект кобры. Как можно избежать заблуждений в экономической политике. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. 244 с.
2. Резр Д. Экономические и социальные последствия демографического перехода // Демографическое обозрение. 2014. № 4. URL: <http://demreview.hse.ru/2014--4/150230090.html>
3. Lee R., Mason A. *Population aging, wealth, and economic growth: demographic dividends and public policy*. New York: WESS background paper, 2015. 35 p.
4. Доброхлеб В.Г., Барсуков В.Н. Демографические теории и региональный аспект старения населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 6. С. 89–103.
5. Шабунова А.А., Барсуков В.Н. Тенденции демографического старения населения Российской Федерации и пути их преодоления // Проблемы развития территории. 2015. № 1. С. 76–87.
6. Министр Топилин: Да у нас пенсия растет быстрее всех в мире // Свободная пресса. 2017. 29 сентября. URL: <http://svpressa.ru/society/article/182302>
7. Россиянам предрекли пенсии в 25 тысяч рублей // Рамблер. 2018. 15 февраля. URL: <https://news.rambler.ru/money/39151016-ozvucheny-plany-po-rostu-pensiy-v-rossii/?updated>
8. Политика доходов и качество жизни населения / под ред. Н.А. Горелова. СПб.: Питер, 2003. 653 с.
9. Народное благосостояние: тенденции и перспективы / под ред. Н.М. Римашевской, Л.А. Ониква. М.: Наука, 1991. 254 с.
10. Политика доходов и заработной платы / под ред. П.В. Савченко, Ю.П. Кокина. М.: Юрист, 2000. 520 с.
11. Барсуков В.Н., Калачикова О.Н. Исследование качества жизни старшего поколения: региональный опыт // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 4 (46). С. 88–107.

12. Барсуков В.Н., Чекмарева Е.А. Последствия демографического старения и ресурсный потенциал населения «третьего» возраста // Проблемы развития территории. 2017. № 3 (89). С. 92–108.
13. Шабунова А.А., Барсуков В.Н., Россошанский А.И. Старшее поколение в структуре среднего класса: опыт регионального исследования // Проблемы развития территории. 2017. № 2 (88). С. 92–105.
14. *Ageing and Employment Policies: Live Longer, Work Longer*. Available at: <http://www.oecd.org/employment/livelongerworklonger.htm>
15. Walker A., Zaidi A. New Evidence on Active Ageing in Europe. *Intereconomics: Review of European Economic Policy*, 2016, vol. 51, pp. 139–144.
16. Moody H.R. *Abundance of Life: human development policies for an aging society*. New York: Columbia University Press, 1988. 307 p.
17. O'Reilly P., Caro F.G. Positive aging: An overview of the literature. *Journal of Aging and Social Policy*, 1994, vol. 6 (3), pp. 39–71.
18. Уилкоккс Б., Уилкоккс Д., Судзуки М. Почему японцы не стареют. Секреты Страны восходящего солнца. М.: РИПОЛ классик, 2013. 544 с.
19. Buys L., Miller E. *The meaning of «active ageing» to older Australians: exploring the relative importance of health, participation and security*. 39th Australian Association of Gerontology Conference, 2006. Available at: <https://eprints.qut.edu.au/6671/1/6671.pdf>
20. Rowe J.W., R.L. Kahn. Human aging: usual and successful. *Science*, 1987, vol. 237, pp. 143–149.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Барсуков Виталий Николаевич – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: lastchaos12@mail.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-10.

Barsukov V.N.

SOCIO-ECONOMIC ANALYSIS OF A LIVING STANDARD OF OLDER GENERATION IN THE VOLOGDA OBLAST

Ensuring a decent living standard and life quality for older persons is one of the pillars of the 2002 Madrid International Plan of Action on Ageing. However, in the context of population ageing, accompanied by increased burden on the budget and problems of financial stability of pension systems, the issue of material support for the permanently growing socio-demographic group of older people is becoming critical. Thus, it is important to conduct comprehensive research in this area. The work is aimed at carrying out a socio-economic analysis of changes in living standard indicators of the older generation on the example of the Vologda Oblast. The information base of the study includes data of the sociological surveys “Life quality of elderly people in the Vologda Oblast”, conducted in 2015 and 2018. The analysis suggests that the level of financial situation and consumption of elderly people in the region is declining, despite the steady increase in the nominal size of pensions. This is reflected in the growth of forced savings on many vital items of expenditure, such as treatment and medicine purchase. The study proves that in the modern realities an average non-working pensioner survives in a narrow income interval between a state of poverty and a border that determines freedom of economic

action. The emerging trends suggest that the concentration of the retirement age population near the poverty line will increase in the future. The declined living standard of older people can lead to a turning point in positive trends in improving their health and life quality.

Older generation, standard of living, aging population.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Barsukov Vitalii Nikolaevich – Junior Research Associate. Department of Living Standard and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: lastchaos12@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.